
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 2(78), 2022

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ
Камиль Халиевич

д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)

АСТАЦАТУРОВА
Майя Арташевска
БЛОХИН
Владимир Владимирович
БОЖАНОВ
Владимир Александрович
ВАНКОВСКА
Биляна

д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет

(Россия, г. Пятигорск)
д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)

ВЕЛИКАЯ
Наталья Михайловна
ГОНЧАРОВ
Пётр Константинович
ГРАЧЁВ
Михаил Николаевич
ДЭМБЭРЭЛ К.

д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)

доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)

д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)

д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

КАРАДЖЕ

Татьяна Васильевна

КАССАЕ НЫГУСИЕ

В. МИКАЭЛЬ

КОВАЛЕНКО

Валерий Иванович

КОМЛЕВА

Валентина Вячеславовна

КРИВОКАПИЧ

Борис

МЕДВЕДЕВ

Николай Павлович

МИХАЙЛОВ

Вячеслав Александрович

НАЗАРОВА

Елена Александровна

НАЗАРОВ

Александр Данилович

НАСИМОВА

Гульнара Орденбаевна

НИСНЕВИЧ

Юлий Анатольевич

ОРЛОВ

Игорь Борисович

ПАХРУТДИНОВ

Шукритдин Ильясович

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

д.ю.н., Унион—Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)

д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет

им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)

д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики»

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)

д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)

ПЛЯЙС

Яков Андреевич

ПРЯХИН

Владимир Федорович

ПУСЬКО

Виталий Станиславович

РУБАН

Лариса Семёновна

д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)

д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)

д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)

СЛИЗОВСКИЙ

Дмитрий Егорович

СЫЗДЫКОВА

Жибек Сапарбековна

ХОПЕРСКАЯ

Лариса Львовна

ШАРКОВ

Феликс Изосимович

ЯН ФУЛИНЬ

д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

(Россия, г. Москва)

д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет

(Киргизия, г. Бишкек)

д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков

(КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:

115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, поцошный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:

www.voprospolitolog.ru

E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Шкурина С.С.

Перевод

Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.02.2022

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Шипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Никитин А.И. Регионализм и сепаратизм как современные политические идеологии	362
Осинюк В.А., Гареев С.В. Модели цифровой демократии: классификация подходов	377
Папченкова А.Н. Современные исследования политического лидерства: эволюционная теория	383

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Серяков В.Д. Подготовленность командных кадров РККА и Вермахта накануне войны: уроки для современности	392
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Малахов А.А., Растимешина Т.В. Идея социального государства и борьба с бедностью	405
Егоров К.Ю. Проблема утверждения исторической правды о язычестве восточных славян	414
Вакилова В.Р. К вопросу построения конструкта интеллектуальной среды как компонента социальной трансформации: исследование феномена в качестве когнитивной единицы	426

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Андреева Ю.В., Липатова А.В. Управление информационной волной в контексте политического медиаобраза	434
Низамиев А.Г., Эгембердиев А.К. Коммуникативные, информационные и интеграционные навыки трудовых мигрантов в связи с социально-экономическим развитием региона выезда	440
Ананченко А.Б., Никулин Е.Р., Хардикова А.С. Дискурсивная повестка российских сетевых агентов с преимущественно молодежной аудиторией: контекстуально-дискурсивное поле, семантическое ядро, дискурсивные триггеры и портрет пользователя	446
Фельдман П.Я., Кляшторин А.А. Актуальные проблемы и перспективы участия современных российских профсоюзов в электоральных процессах	463
Ляховенко О.И. Качество жизни и политическая устойчивость: к постановке проблемы	471
Марухина А.Д. Особенности реализации конституционных положений посредством бюрократической рационализации муниципального уровня публичной власти	486

Карпикова А.Ю. Особенности использования интернет-сетей как канала политической коммуникации в современной России.....	492
Кузнецова Е.А. Переформатирование местного самоуправления в рамках единой системы публичной власти.....	500
Меньшикова Е.О. Политическое лидерство как система образов в эпоху deep-fake.....	508
Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е. Киберпреступления в политике: опыт типологизации субъектов.....	513
Широкова Е.О. Информированность жителей Республики Мордовия о деятельности некоммерческих организаций: результаты анкетного опроса	520

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Назарова Е.А., Карнаухов П.А. Основные направления деятельности московского здравоохранения в условиях кризиса и институциональных преобразований.....	531
---	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О. К вопросу об итогах комплексного реформирования системы образования Китая.....	540
Тахир Мохаммад Тахир, Эршад Ахмад Сияр. Геополитические последствия трансформации афганской государственности после прихода к власти талибов для стран Центральной Азии (Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана).....	550
Меньшиков П.В., Вильчинский А.С. Каталония в повестке дня испанского коалиционного правительства	563
Борцов Д.В. Становление российской экономической дипломатии: от Древней Руси до Российской Империи	569
Окумбеков Р.С. Основные черты неопатримониализма и пути дальнейшего развития в Республике Казахстан.....	581
Полторацкая С.К. Датская пенитенциарная система XVIII-XX веков: опыт развития и современное состояние.....	589

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Луцюк Д.В. Отношения между США и Испанией в сфере культуры	594
Мохаммад Анвар Бакташ, Висал Абдул Хай, Хабиби Мохаммад Васим. Афганистан на пороге перемен: политические отношения Индии и Турции с Афганистаном	600

РЕЦЕНЗИИ

Михайленко А.Н. Экологический терроризм как глобальная угроза
(Рецензия на монографию: Каратуева Е.Н. Экологический терроризм:
понятие, виды, противодействие. М.: Издательство «Наука сегодня», 2022) 612

НАШИ АВТОРЫ 617

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 624

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 626

DOI 10.35775/PSI.2022.78.2.027

УДК 32.327

МОХАММАД АНВАР БАКТАШ

*магистрант кафедры политического
анализа и управления Российского университета
дружбы народов, Афганистан, г. Кабул*

ВИСАЛ АБДУЛ ХАЙ

*магистрант кафедры теории и истории
международных отношений Российского университета
дружбы народов, Афганистан, г. Кабул*

ХАБИБИ МОХАММАД ВАСИМ

*магистрант кафедры теории и истории
международных отношений Российского университета
дружбы народов, Афганистан, г. Кабул*

АФГАНИСТАН НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ИНДИИ И ТУРЦИИ С АФГАНИСТАНОМ

Статья представляет собой обзорное исследование взаимоотношений Турции и Афганистана, а также Индии и Афганистана в период 2019-2021 гг. Этот период весьма насыщен событиями, в основном, связанными с переходом власти от избранного правительства А. Гани к движению Талибан. Столь стремительный охват всей страны не мог не стать неожиданностью, в том числе, и для индийской стороны, поскольку прогнозы были иными: избранное правительство, с которым и сотрудничала Индия в реализации своих проектов должно было удержать власть в стране в тех рамках, в которых она находилась до вывода коалиционных войск. Таким образом, Индия продолжала реализовывать масштабные проекты в Афганистане. В текущий момент времени для Индии, несмотря на первоначальное решение полного выхода из Афганистана, не остается иного оптимального решения, как приложить все усилия для сохранения своего присутствия, на первом этапе – в рамках «доталибского» периода. Что касается интересов Турции в Афганистане, то их вектор находится, прежде всего, в направлении развития идеи «тюркского мира», где она играет роль идеологического центра. Также показано, что своим присутствием в Афганистане Турция стремится продвинуться как участник прозападной коалиции. Но не следует игнорировать, что Турция ведет самостоятельную политику, которая обуславливается ее статусом как основного актора на территории стран условного «тюркского мира». Таким обра-

зом, турецкие интересы в Афганистане в текущий момент сосредоточены, в основном, в политической плоскости.

Ключевые слова: сотрудничество, национальные интересы, присутствие, лидерство, влияние.

Как Индия, так и Турция рассматривают Афганистан как страну, сотрудничество с которой естественным образом входит в спектр национальных интересов. При этом, если для Турции этот интерес заключается в продвижении своего статуса как регионального игрока и центра «тюркского мира», то для Индии – в географическом аспекте: Афганистан является соседней страной, а фактор индо-пакистанского противостояния делает ее одним из плацдармов сосредоточения дополнительных рисков (с приходом к власти Талибана эта проблема стала наиболее актуальной). Итак, присутствие Афганистана в политической повестке дня Турции и Индии требует видения дальнейших перспектив реализации их национальных интересов в данной стране.

На фоне хаоса, вызванного захватом власти талибами в Афганистане, региональные игроки, включая Турцию, борются за то, чтобы позиционировать себя на стороне нового режима и воспользоваться преимуществами вакуума, оставленного Соединенными Штатами и НАТО. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что он открыт для сотрудничества с режимом талибов, несмотря на ранее высказанную критику талибов.

Что касается индийской стороны, современный этап двусторонних отношений Индии и Афганистана отличается характером переходного периода.

Индия формирует свою политику с учетом повторного прихода к власти в Афганистане движения Талибан, но не заинтересована в полном выходе из страны после стольких лет усиленного инвестирования. Выход из Афганистана полностью предполагал бы, что Индия уступает свои позиции в регионе другим игрокам (в т.ч. КНР), признавая доминирование Пакистана как регионального актора. Таким образом, актуальной задачей индийского руководства на современном этапе является поиск оптимального решения, направленного на максимальное сохранение своих позиций в центрально-азиатском и южно-азиатском регионе.

Результаты исследования. Турция не новичок в афганском конфликте, поскольку она участвует в операциях НАТО с 2001 года. Правящая Партия справедливости и развития Турции, или ПСР, также поддерживает прочные отношения с предыдущими правительствами Афганистана, в то же время укрепляя региональные отношения с Пакистаном и Ираном для преодоления афганского конфликта. дела. Когда США и НАТО ушли из Афганистана, Турция была готова взять под свой контроль безопасность международного аэропорта имени Хамида Карзая в Кабуле. Однако быстрое падение

афганского правительства перед талибами поставило это предложение под сомнение. Талибы предложили Турции возможность оказать материально-техническую поддержку аэропорту Кабула, при этом талибы обеспечивают безопасность аэропорта.

В 2019 году Турция, член Организации Североатлантического договора (НАТО), приобрела у России ракетную систему С-400, шокировав других союзников по НАТО беспрецедентным шагом, который может открыть путь к серьезному нарушению безопасности в пользу России. Неудивительно, что решение Турции вызвало недоверие в альянсе. В ответ на развертывание Турцией систем С-400 в октябре 2020 года Соединенные Штаты в декабре ввели санкции против Турции посредством законопроекта под названием «Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA). На этом фоне Турция сочла необходимым восстановить доверие к НАТО, внося свой вклад в миссии НАТО. С точки зрения Турции уход американцев из Афганистана предоставил прекрасную возможность. На самом деле, задолго до недавнего американского заявления о выводе войск, начиная с августа 2003 года, Турция взяла на себя обязательство оказывать помощь Международным силам содействия безопасности (ИСАФ) в Афганистане. В свете своей конструктивной роли в миссии ИСАФ Анкара стремится продемонстрировать свой вклад в НАТО, объединив свою исламскую идентичность и свою уникальную роль в НАТО, что может позволить ей открыть канал диалога с талибами.

Афганистан был вторым государством, которое признало правительство Анкары во главе с Мустафой Кемалем Ататюрком в 1921 г. [8]. С тех пор Турция и Афганистан поддерживают хорошие отношения. По данным Министерства иностранных дел Турции, внешняя политика Турции в отношении Афганистана имеет четыре столпа:

- 1) поддержание единства и целостности Афганистана;
- 2) обеспечение безопасности и стабильности;
- 3) укрепление его политической структуры;
- 4) восстановление мира и процветания путем ликвидации терроризма и экстремизма [8].

Другими словами, Турция стремится стабилизировать Афганистан за счет улучшения инфраструктуры и ситуации с безопасностью. Для реализации этой политики Турция использует свои механизмы мягкой силы, такие как Турецкое агентство международного сотрудничества (TİKA). Согласно отчету помощника по развитию TİKA, опубликованному в 2021 г., Афганистан является пятым по величине получателем (32,94 миллиона долларов) помощи в целях развития и крупнейшим получателем среди наименее развитых стран (НРС) [9]. TİKA запланировано около 1300 проектов, в основном в области образования и здравоохранения [10]. Помимо деятельности TİKA, Турция координирует многостороннее сотрудничество. Стамбульский форум является хорошим примером.

Помимо поддержки НАТО через культурные и экономические проекты, Турция также вносит свой вклад в обеспечение безопасности Афганистана. С начала 2001 г. Турция активно участвовала в Международных силах содействия безопасности (ИСАФ) и их преемнице, Миссии решительной поддержки, которая была запущена в январе 2015 года. Вклад Турции в ИСАФ и Миссию решительной поддержки разделен на три области. Первая область вклада включает отправку войск в Афганистан, особенно вокруг Кабула. Турция направила 600 солдат в Кабул в составе миссии «Решительная поддержка» в феврале 2021 г. Вторым вкладом Турции в ИСАФ является участие в провинциальных группах восстановления (ГВП). Согласно веб-сайту НАТО, цель ГВП состоит в том, чтобы «обеспечить безопасность работ по оказанию помощи и помочь в выполнении задач по оказанию гуманитарной помощи или восстановлению в районах с продолжающимся конфликтом или высоким уровнем отсутствия безопасности» [2]. В этих рамках Турция направила войска в провинции Джоджан и Вардак в союзе с ГВП [6]. Последняя область вклада Турции в ИСАФ состоит в обучении афганских военнослужащих и полицейских сил. В 2010 году была создана учебная база для унтер-офицеров и солдат [6]. Кроме того, турецкие войска участвовали в Учебной миссии НАТО в Афганистане (NTM-A), начатой в октябре 2009 года. Турция создала центры подготовки полиции как в Афганистане (Вардак), так и в Турции (Сивас). Всего к марту 2021 г. обучение в Турции прошли 5061 афганский военнослужащий и 9913 полицейских [7]. Кроме того, Турция решила потратить 60 миллионов долларов на содержание сил безопасности Афганистана [7]. В сочетании с нарастающей экономической ситуацией и многочисленными политическими провалами, связанными с пандемией Covid-19, маловероятно, что Р.Т. Эрдоган может позволить себе неоправданные политические риски. Связь талибов с Турцией считается попыткой помешать новому режиму оказаться в изоляции и под санкциями международного сообщества. Контроль над аэропортом может открыть для Турции экономические отношения с талибами и позволить дешевым турецким товарам наводнить афганский рынок, в то же время предоставив турецким строительным фирмам, связанным с ПСР, возможность восстановить раздираемую войной страну. Контроль над аэропортом позволяет Турции регулировать ввоз и вывоз помощи из Афганистана. Это также может стать рычагом воздействия, чтобы снова выйти на более тесный и конструктивный контакт со странами западной коалиции (прежде всего, США).

Отношения между США и Турцией ухудшились после попытки государственного переворота 15 июля 2016 года, приобретения Турцией российских ракет С-400 и иска Halkbank о покупке нефти в обмен на золото в американских судах [7]. Будучи последним членом НАТО в Афганистане и ключевым пунктом связи между талибами и Западом, Турция могла

бы получить роль регионального посредника, к которой она давно стремилась. Но это может означать, что Турция является одним из немногих членов НАТО, признавших режим талибов.

Вышеупомянутая миссия в Афганистане потенциально может помочь Турции наладить отношения с НАТО. Однако безопасность турецких военнослужащих в Афганистане не гарантируется. Талибы резко предупредили Турцию о выводе своих войск. По словам представителя талибов, Турция, член НАТО, должна уйти в соответствии с соглашением между талибами и США [7].

Кроме того, противники НАТО Россия и Иран, а также Саудовская Аравия недовольны турецким присутствием в Афганистане [7].

Несмотря на это, учитывая нынешние стратегические обстоятельства, присутствие Турции в аэропорту Кабула после ухода США и других членов НАТО является шансом восстановить доверие других членов НАТО. Однако, если Турция проигнорирует предупреждение талибов, турецкие военные столкнутся с угрозой безопасности. Кроме того, турецкие вооруженные силы могут не обеспечить безопасность аэропорта. В случае захвата власти талибами, помимо жертв и возможного захвата заложников, Турции также придется столкнуться с международной критикой за то, что ее считают ответственной за потерю аэропорта талибами. Турция должна получить одобрение талибов на продолжение своей миссии в аэропорту Кабула, чтобы снизить этот риск. Для реализации этой цели, на мой взгляд, ключевыми странами, которые могли бы помочь Туки добиться успеха, являются Пакистан и Катар. Исламабад и Доха имеют хорошие отношения как с Турцией, так и с талибами. Налаживая отношения с Западом во внешней политике, следует также подчеркнуть, что, если ситуация в Афганистане будет продолжать ухудшаться или выходить из-под контроля, план Эрдогана может быть осложнен растущим кризисом беженцев.

В отличие от Турции, цели Индии отражают желание контролировать сухопутные пути к морским портам для ресурсов Центральной Азии, лишая Китай и Пакистан возможности угрожать индийским активам в регионе [5]. Таким образом, даже с учетом того, что в данное время у власти в Индии вновь находится Талибан, нелояльный к ней, и Индия была вынуждена свернуть свои программы, маловероятно, что Индия окончательно прекратит свою деятельность в стране, гуманитарную или иную.

Цели Индии в Афганистане отражают желание контролировать сухопутные пути к морским портам для ресурсов Центральной Азии, лишая Китай и Пакистан возможности угрожать индийским активам в регионе [5]. Таким образом, даже с учетом того, что в данное время у власти в Индии вновь находится Талибан, нелояльный к ней, и Индия была вынуждена вернуть свои программы, маловероятно, что Индия окончательно прекратит свою деятельность в стране, гуманитарную или иную.

Индия внезапно оказалась в довольно невыгодном положении в Афганистане. Хотя опасения по поводу безопасности – это основной фактор, Нью-Дели также сталкивается с другими проблемами: как защитить свои экономические интересы и сохранить взаимоотношения с афганскими гражданами, пока страна находится под властью талибов.

Разумеется, вполне ожидаемо, что Талибан не собирается бомбить инфраструктурные проекты, построенные Индией. Вместо этого новые власти Афганистана захотят, чтобы Индия продолжала инвестировать туда. При этом, Индия должна, в первую очередь, заботиться о своих интересах и безопасности своих граждан. Поэтому существует значительная вероятность того, что между индийской и афганской (уже в новом составе) сторонами будут происходить переговорные процессы в отношении экономического взаимодействия и, скорее всего, гуманитарной помощи.

С 2011 года, когда Индия подписала соглашение о стратегическом партнерстве с Афганистаном, Нью-Дели увеличил свои инвестиции в раздираемую конфликтами страну. Индия построила знаменитое здание парламента в Кабуле, профинансировала плотину Салма в Герате, ввела в эксплуатацию порт Чабахар в Иране, помня о торговле с Афганистаном, и запустила воздушные грузовые коридоры, по которым совершалось более тысячи рейсов с товарами на сумму 216 миллионов долларов, согласно данным. доступен в Министерстве иностранных дел (MEA) в период с момента его открытия в июне 2017 года по август 2020 года. В 2020 г. Индия также подписала пять соглашений о строительстве школ и дорог в Афганистане на сумму 2,6 миллиона долларов.

Данные MEA также показывают, что Индия ежегодно финансирует около 3,5 тыс. афганских граждан для прохождения обучения и обучения в Индии, в то время как еще 15 000 афганских студентов в настоящее время обучаются в различных городах Индии на основе самофинансирования. В рамках связей между людьми Индия также выделила три домашних площадки для игры в крикет – в Нойде, Дехрадуна и Лакхнау – Совету по крикету Афганистана настолько, что высокопоставленные афганские игроки в крикет часто считают индийские площадки своей домашней территорией. Более того, «Амуль» был официальным спонсором команды, когда они играли на чемпионате мира по крикету ICC 2019 года, проходившем в Англии и Уэльсе.

Нью-Дели, скорее всего, будет и впредь поддерживать афганцев в Индии. Индийское общество всегда было очень доброжелательно к беженцам. Таким образом, Индия будет готова пойти навстречу и афганским беженцам [1].

Правительство Индии до сих пор не изложило свою новую стратегию в отношении Афганистана, сосредоточившись вместо этого на безопасном возвращении индийских граждан. Согласно сводке, опубликованной посольством Индии в Кабуле в августе 2020 года, 1710 индийцев, работающих

в банках, ИТ-фирмах, инженерных компаниях, больницах, неправительственных организациях, телекоммуникационных и охранных компаниях, университетах, миссиях ООН и т.д., проживали в Афганистане. Если предположить, что количество индийской диаспоры не изменилось за последний год и что первые два самолета C-17 Globemasters перевезли всего 200 индийцев, включая дипломатический персонал, подавляющее большинство индийцев все еще находятся в Афганистане.

Большинство экспортных товаров из Индии в Афганистан отправляются через порт Карачи в Пакистане, где грузы разгружаются перед повторной загрузкой в грузовики для доставки на пограничные пункты Афганистана и Пакистана, такие как Торхам и Чаман. Хотя путешествие по морю между, скажем, портом Мундра в Гуджарате и Карачи занимает всего 10 часов, общее время, необходимое для вывоза груза из западной или северной части Индии в Афганистан, занимает около 12-15 дней. Афганские импортеры не отдают предпочтение любимому проекту Индии, порту Чабахар, главным образом из-за факторов времени и стоимости.

За последние пять лет двусторонняя торговля между Индией и Афганистаном росла в геометрической прогрессии, впервые достигнув отметки в 1,5 миллиарда долларов в 2019-20 финансовом году, на который пандемия Covid-19 повлияла лишь незначительно, прежде чем произошло небольшое сокращение. в следующем году. Общий экспорт Индии в Афганистан в 2020-2021 годах составил 825 миллионов долларов, увеличившись за пять лет на 63%. Даже импорт в Индию, составивший 509 миллионов долларов в 2020-2021 годах, был на 74% выше, чем в 2016-2017 годах. В то время как основными статьями экспорта из Индии являются сахар-рафинад, одежда, лекарства и синтетические волокна, ключевыми статьями импорта являются инжир, изюм, абрикосы и, что наиболее важно, хинг (асафетида).

В долгосрочном периоде Индия стремится к более широкому общеазиатскому влиянию не только как крупная держава на субконтиненте, но и как крупный игрок в более широком регионе и за его пределами во всем мире. Индия имеет опыт одностороннего предоставления центральноазиатским соседям преимуществ в торговых и экономических соглашениях. Не в последнюю очередь это связано с позицией Центральной Азии как основного поставщика ресурсов в нефтегазовом секторе. Более того, усилия по формированию «расширенного горизонта безопасности», сосредоточенного, помимо прочего, на Пакистане, также привели к усилению военного и дипломатического взаимодействия Индии с Афганистаном и другими странами региона. Возможно, именно аспект безопасности, а не экономика, впервые пробудил интерес Индии к региону. Нарастающая активность Китая и исламистов в регионе заставили Индию агрессивно преследовать свои экономические и стратегические интересы в этом районе. Распад Советского Союза ранее усилил опасения Индии по поводу вакуума власти, образовавшегося в Центральной Азии [4].

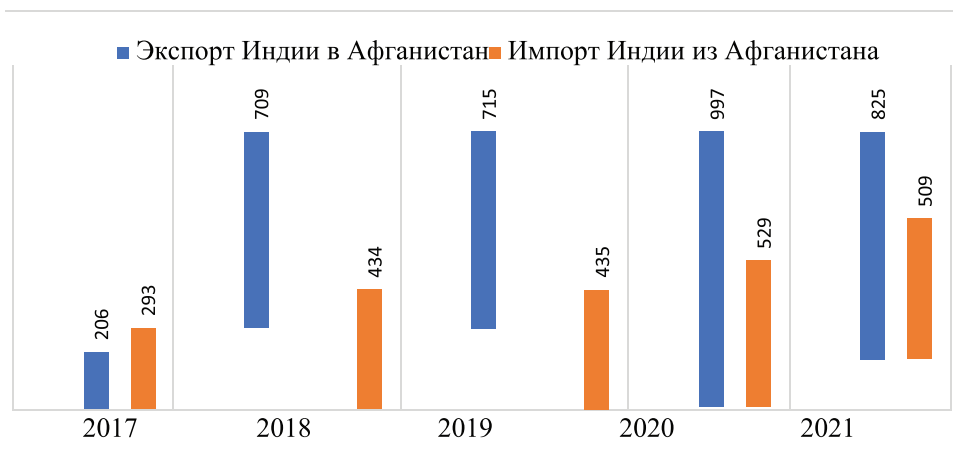

Рисунок 1. Взаимная торговля Индии и Афганистана в 2017-2021 гг. (млн долл. США) (1)

Вплоть до текущего момента Индия предпринимала значительные усилия, чтобы обеспечить максимальное присутствие в стране. Существенное индийское присутствие и гуманитарная роль в Афганистане проистекают не только из желания обеспечить безопасность и стабильность своего государства. Наоборот, главные цели Индии в Афганистане, вообще говоря, двоякие.

Во-первых, Индия стремилась предотвратить восстановление в государстве возродившегося режима талибов в любой форме. Кроме того, Индия стремилась ограничить влияние Пакистана на любой формирующийся режим в Афганистане и гарантировать, что в Афганистане не возникнет ни один режим, принципиально враждебный Индии. Одним из основных императивов индийской политики в Афганистане является предотвращение подъема исламистской воинственности, которая преобладала в течение последних шести десятилетий. Поэтому главной заботой Индии являлось налаживание хороших отношений с пуштунским большинством в Афганистане. Эти усилия были направлены на то, чтобы повлиять на способность афганцев предотвратить возрождение антииндийских настроений в афганском мусульманском сообществе.

Хорошо известно, что исламистские боевые группы, поддерживаемые Пакистаном, по крайней мере его клиенты, такие как, в частности, Лашкари-Тайба и Хизб-уль-Муджахедин, координировали обучение, распределение ресурсов и материально-техническую поддержку с группами, действующи-

ми на северо-западе Пакистана. Таким образом, опасения Индии в отношении безопасности и дипломатии в Афганистане были вполне обоснованы.

Во-вторых, Индия стремилась развивать долгосрочные дипломатические отношения и экономические договоренности со стабильным, популярным и проиндийским режимом в Афганистане, что Индия стремилась предотвратить восстановление в любой форме возрождающегося режима талибов в Афганистане. Более того, она стремилась ограничить влияние Пакистана на любой зарождающийся режим в государстве. Свободный путь через территорию Афганистана позволяет Индии обойти Пакистан и наладить прочные стратегические и экономические связи с богатыми энергоресурсами государствами Центральной Азии.

Таким образом, даже с учетом того, что в данное время у власти в Индии вновь находится Талибан, нелояльный к ней, и Индия была вынуждена свернуть свои программы, маловероятно, что Индия окончательно прекратит свою деятельность в стране, гуманитарную или иную.

Индии необходимо скорректировать свои приоритеты в связи с актуальными рисками.

Первый риск связан с терроризмом. Хотя в соглашении между США и талибами говорится, что талибы будут препятствовать действиям террористических организаций на афганской земле, мало ясности в отношении того, как соглашение будет проверяться и обеспечиваться. Второй риск связан с растущим влиянием межведомственного разведывательного управления Пакистана, которое имеет неоспоримые связи с талибами, особенно с группой Хаккани. Третий риск для долгосрочных интересов Индии в Афганистане связан с растущей политической нестабильностью в Кабуле. Несмотря на соглашение о разделении власти, подписанное между президентом Афганистана Ашрафом Гани и бывшим главой исполнительной власти Абдуллой Абдуллой 17 мая 2020 года, ясно, что такие союзы нельзя считать гарантией.

Взаимосвязанный набор стратегий смягчения последствий может помочь Индии защитить свои интересы:

1. Более широкое дипломатическое взаимодействие: Индия должна рассмотреть вопрос о назначении специального посланника, занимающегося вопросами примирения в Афганистане. Посланник может обеспечить выражение взглядов Индии на каждой встрече, расширить взаимодействие с афганским правительством и другими политическими деятелями, а также связаться с некоторыми представителями талибов.

2. Непрерывное обучение и инвестиции: учитывая сохраняющийся уровень насилия и влияние коронавируса на афганскую экономику, Индия должна расширить свою помощь в целях развития.

3. Работа с посредниками: Индия должна стремиться к расширению своего взаимодействия с Ираном и Россией, изучить возможности сотруд-

ничества (какими бы ограниченными они ни были) с Китаем и найти точки соприкосновения с Соединенными Штатами в отношении будущего Афганистана. Это не означает принуждения конкурирующих интересов к согласованию; это означает инвестирование в более широкую дипломатическую инициативу с целью выявления областей сближения позиций.

Что делает вопрос о действиях Индии и Пакистана в Афганистане столь сложным, так это то, что практически все стороны имеют превалирующие национальные интересы в этой ситуации: доступ к ценным ресурсам.

Тем не менее, двустороннее сближение между Индией и Пакистаном имеет решающее значение для развития Афганистана. Крупномасштабный конфликт между Индией и Пакистаном окажет пагубное влияние на благополучие Афганистана. Последствия региональной войны для Афганистана будут двоякими. Во-первых, последствия будут в первую очередь экономическими для Афганистана, имея в виду потенциальное сокращение импорта продуктов питания из Пакистана, что может привести к голоду. Вторым последствием конфликта станет массовый исход пакистанских беженцев через линию Дюрана, с чем Афганистан не сможет справиться ввиду сегодняшнего бедственного состояния. Напротив, двустороннее сближение между Индией и Пакистаном имеет решающее значение для развития последствий Афганистана для южных регионов Афганистана.

Выводы. Современный этап двусторонних отношений Индии и Афганистана отличается характером переходного периода. Индия формирует свою политику с учетом повторного прихода к власти в Афганистане движения Талибан, но не заинтересована в полном выходе из страны после стольких лет усиленного инвестирования. Выход из Афганистана полностью предполагал бы, что Индия уступает свои позиции в регионе другим игрокам (в т.ч. КНР), признавая доминирование Пакистана как регионального актора. Таким образом, актуальной задачей индийского руководства на современном этапе является поиск оптимального решения, направленного на максимальное сохранение своих позиций в центрально-азиатском и южно-азиатском регионе.

Турция предполагает использовать Афганистан в качестве рычага для улучшения своих отношений с США, получить источник рычагов воздействия на Европу, особенно в отношении миграции, сыграть роль в возможном восстановлении Афганистана и занять позицию в геополитике Центральной Азии. и Южной Азии.

Ситуация в Афганистане, безусловно, внесла изменения в язык, используемый в американо-турецких отношениях. Официальные лица США все чаще называют Турцию своим стратегическим союзником и партнером. Одновременно, европейские правительства обеспокоены перспективой новых волн афганских беженцев, направляющихся на континент, и будут заинтересованы в сотрудничестве с Турцией – страной транзита – чтобы остановить

такой поток. Сотрудничество по вопросам миграции и беженцев было одной из наиболее ощутимых областей взаимодействия между Турцией и ЕС в последние годы. Однако перспективы и глубина такого сотрудничества будут очень сильно зависеть от размера потоков беженцев. Кроме того, в Турции уже находится самое большое число беженцев в мире, и дополнительные беженцы подорвут популярность правительства.

По мере того, как международное внимание к Афганистану угасает, талибы, вероятно, будут применять строгую интерпретацию законов шариата, что делает любую связь и сотрудничество с талибами потенциально очень дорогостоящими для Турции. Что касается роли в возможном восстановлении Афганистана, то любая роль, которую могла бы сыграть здесь Турция, меркнет по сравнению с ролью Китая.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Составлено автором по данным Министерства торговли Индии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Brigadier Vinod Anand (Ret.)*. «Stability in Afghanistan and Implications for India» // Journal of United Service Institution of India 137. No. 567.
2. Deciphering Turkey's Assertive Military and Defense Strategy: Objectives, Pillars, and Implications // <https://www.insightturkey.com/articles/deciphering-turkeys-assertive-military-and-defense-strategy-objectives-pillars-and-implications>.
3. *Jonathan Landay*. "Turkey should pull troops from Afghanistan under 2020 accord – Taliban spokesman," Reuters, June 11, 2021. On the other hand, Taliban side recognizes that Turkey is a "great Islam country" and has a deep historical legacy in Afghanistan.
4. *Jonathon Burch*. "Afghanistan, India unveil strategic road" // Reuters. 22 January 2009.
5. *Mark Mazzetti and Eric Schmitt*. "Pakistanis Aided Attack in Kabul, U.S. Officials Say" // New York Times. 1 August 2008.
6. *Oguzhan Ertugrul*. "Celebrating 100 Years of Turkish-Afghan Diplomatic Relations" // Anadolu Agency. March 1, 2021.
7. *Rahimullah Farzam*. "Turkey's possible Afghanistan mission: Opportunities and challenges" // Anadolu Agency. 5 July 2021.
8. Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. "Turkey-Afghanistan Bilateral Political Relations" // https://www.mfa.gov.tr/turkey_afghanistan-bilateral-political-relations.en.mfa.
9. TİKA, "Türkiye Kalkınma Yardımları Raporları 2019". Ankara, 2020.
10. TİKA, "TİKA'dan Afganistan'da 15 Yılda 1300'den Fazla Proje ve Faaliyet". December 21, 2020.

MOHAMMAD ANWAR BAKTASH

Postgraduate student working for the Master's degree at the Chair of political analysis and management, Peoples' Friendship University of Russia, Kabul, Afghanistan

VISAL ABDUL HAI

Postgraduate student working for the Master's degree at the Chair of theory and history of international relations, Peoples' Friendship University of Russia, Kabul, Afghanistan

HABIBI MOHAMAD WASIM

Postgraduate student working for the Master's degree at the Chair of theory and history of international relations, Peoples' Friendship University of Russia, Kabul, Afghanistan

AFGHANISTAN IS ON THE VERGE OF CHANGES: INDIA'S AND TURKEY'S POLITICAL RELATIONS WITH AFGHANISTAN

The article is an overview study of the relations between Turkey and Afghanistan, as well as India and Afghanistan in the period from 2019 to 2021. The period was full of events, mainly connected with the transition of power from the elected government of A. Ghani to the Taliban movement. Such a rapid convergence of the whole country could not but come as a surprise, including for the Indian side, since the forecasts were different: the elected government, with which India cooperated in the implementation of its projects, had to keep power in the country within the framework that existed before the withdrawal of coalition troops.

Thus, India continued to implement large-scale projects in Afghanistan. Currently, India, despite the initial decision to completely withdraw from Afghanistan, has no other optimal solution than to make every effort to maintain its presence, at the first stage – within the framework of the “pre-Taliban” period. As for Turkey's interests in Afghanistan, their vector is primarily in the direction of developing the idea of a “Turkic world,” where it plays the role of an ideological center. It is also shown that by its presence in Afghanistan, Turkey seeks to advance as a member of the pro-Western coalition. But it should not be ignored that Turkey is pursuing an independent policy, which is conditioned by its status as the main actor in the territory of the countries of the conditional “Turkic world.” Turkish interests in Afghanistan are currently concentrated mainly in the political plane, make every effort to maintain its presence, at the first stage – within the framework of the “pre-Taliban” period.

Key words: *cooperation, national interests, presence, leadership, influence.*